

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Иванов В. В. Ошибки в языковом ландшафте города Улан-Удэ / В. В. Иванов // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 10. — С. 74—102. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-10-74-102.

Ivanov, V. V. (2025). Errors in Linguistic Landscape of Ulan-Ude. *Nauchnyi dialog*, 14 (10): 74-102. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-10-74-102. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Ошибки в языковом ландшафте города Улан-Удэ

Иванов Вячеслав Валерьевич
orcid.org/0000-0003-0756-0820
младший научный сотрудник,
Научный центр по сохранению,
возрождению и документации
языков России
vvivanov@iling-ran.ru

Институт языкоznания
Российской академии наук
(Москва, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда
№ 24-28-00590 «Языковые ландшафты
Улан-Удэ и Улан-Батора
как зеркало языковой политики
и отношения к языкам»,
<https://rscf.ru/project/24-28-00590/>

Errors in Linguistic Landscape of Ulan-Ude

Viacheslav V. Ivanov
orcid.org/0000-0003-0756-0820
Junior research scientist,
Scientific Center for the Preservation,
Revival and Documentation
of the Russian
vvivanov@iling-ran.ru

Institute of Linguistics
of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 24-28-00590
“The linguistic landscapes
of Ulan-Ude and Ulan-Baatar
as a mirror of language policy
and language attitudes”,
<https://rscf.ru/project/24-28-00590/>

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье рассматриваются ошибки в текстах на бурятском и русском языках в языковом ландшафте города Улан-Удэ, (столицы Республики Бурятия), а также причины их возникновения. Материалом для исследования послужили 94 вывески на рассматриваемых языках, которые были выделены из выборки в более чем 3000 вывесок. Помощью эрратологического анализа, примененного при исследовании языкового ландшафта, было показано, что в языковом ландшафте города Улан-Удэ встречаются орфографические, графические, морфологические, синтаксические и лексические ошибки. Установлено, что в надписях на бурятском языке встречаются все перечисленные категории ошибок, в то время как в надписях на русском только лексические. Автор комментирует причины возникновения ошибок в материале на бурятском языке: технические ограничения, слабая стандартизованность бурятского языка в отдельных сферах и недостаточная подготовленность переводческих кадров. Отмечается, что в надписях на русском языке ошибки возникают по причине недостаточного контроля над изготовлением и размещением вывесок. В целом анализ показал и подтвердил факт неравенства между двумя государственными языками Республики Бурятия, которое имеет следствием преобладание ошибок на бурятоязычных вывесках в сравнении с вывесками на русском языке.

Ключевые слова:

переводческая ошибка; языковой ландшафт; эрратология; русский язык; бурятский язык; Бурятия.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This paper examines errors in Buryat and Russian texts within the linguistic landscape of Ulan-Ude, the capital of the Republic of Buryatia, and investigates the underlying causes for their occurrence. The research material comprises 94 public signs in the two languages, identified from a larger sample of over 3,000 signs. Through an erratological analysis applied to the study of linguistic landscape, the study demonstrates the presence of orthographic, graphic, morphological, syntactic, and lexical errors. The findings indicate that signs in the Buryat language contain errors across all these categories, whereas errors on Russian-language signs are exclusively lexical. The author discusses the factors contributing to the prevalence of errors in Buryat-language material, which include technical constraints, the relatively understandardized status of the Buryat language in certain domains, and a lack of qualified translators. Errors in Russian-language texts are attributed to insufficient quality control in the production and installation of public signage. Overall, the analysis reveals and corroborates a disparity between the two official languages of the Republic of Buryatia, resulting in a significantly higher incidence of errors on Buryat-language signs compared to their Russian-language counterparts.

Key words:

translation error; linguistic landscape; erratology; Russian language; Buryat language; Buryatia.

УДК 811.512.31'271.14:655.3.026.24

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-10-74-102

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.8. Теоретическая, прикладная и

сравнительно-сопоставительная лингвистика

Ошибки в языковом ландшафте города Улан-Удэ

© Иванов В. В., 2025

1. Введение = Introduction

Языковой ландшафт (ЯЛ) служит комплексным инструментом для изучения городского многоязычия. За последние годы данная область знания существенно расширилась и продолжает развиваться в самых разных направлениях. В настоящее время продолжается активный поиск методологии проведения таких исследований, которые теперь сконцентрированы не только на фактической констатации и описании языковой ситуации на территории городской агломерации, но на более глубоком осмыслиении социальных и экономических процессов, происходящих в обществе и отражающихся через призму языка в городском ЯЛ. Особое внимание уделяется категориям субъектности и агентивности, которые являются основными двигателями процессов, наблюдаемых в ЯЛ.

Поскольку языковой ландшафт формируется в результате целенаправленной деятельности акторов (людей и / или групп людей), на каждом этапе его производства — от создания текста на том или ином языке до монтажа носителя (изготовления конечной вывески или указателя) — существует вероятность внесения ошибок. Подобные нарушения, обусловленные человеческим фактором, могут длительное время сохраняться в городском пространстве.

Если ошибка не была обнаружена и устранена в процессе производства и установки вывески, она становится элементом публичной сферы. В этом случае возможны различные сценарии: либо ошибка будет идентифицирована наблюдателями, что может инициировать запрос на её коррекцию уполномоченным агентам, либо останется незамеченной, либо окажется распознанной, но проигнорированной (носители языка могут не предпринять никаких действий), что приводит к её дальнейшему закреплению в языковом ландшафте.

Несмотря на то, что исследование ошибок является довольно развитым направлением в языкоизнании, имеющим долгую историю (см. обзор [Грудева и др., 2018]), исследование ошибок в полилингвальном языковом

ландшафте представляет собой новое и перспективное научное направление, поскольку позволяет выявить и классифицировать ошибки в текстах вывесок, проанализировать возможные причины их возникновения, а также показать их взаимосвязь с текущей языковой ситуацией и отношением людей к тем или иным языкам.

Целью настоящей статьи является изучение ошибок, а также причин их возникновения в текстах на бурятском и русском языках, встречающихся в ЯЛ города Улан-Удэ (столицы Республики Бурятия). Исследование в данном ключе видится новым направлением в этой области, поскольку немногочисленные предыдущие работы, рассматривавшие материалы, зафиксированные в столице Бурятии, были ориентированы скорее на прескриптивное описание и обоснование необходимости исправления встречающихся отклонений от языковой нормы, к тому же изыскания велись только на материале русского языка (см. напр. [Хандархаев, 2013]). Однако языковой ландшафт Улан-Удэ характеризуется полилингвизмом, притом он представлен языками разного статуса, а также различной демографической и функциональной мощности (русским, бурятским, английским и др.) [Иванов, 2021; Хилханова и др., 2024]. Предполагается, что эти различия коррелируют с частотностью тех или иных ошибок в текстах вывесок, выполненных на разных языках. Ввиду того, что наиболее часто встречающимися языками в ЯЛ Улан-Удэ являются государственные языки Республики Бурятия — бурятский и русский [Иванов, 2021], настоящее исследование будет сосредоточено именно на них. Исследование языкового ландшафта Улан-Удэ в указанном ракурсе способствует лучшему пониманию принципов организации и механизмов функционирования городского многоязычия, в особенности бурятско-русского двуязычия. Полученные результаты могут быть экстраполированы на другие регионы со схожей языковой ситуацией.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Настоящее исследование ЯЛ проводится в русле социолингвистики, одним из исследовательских направлений которой является анализ ЯЛ, а также эрратологии — направления в современной лингвистике, в задачи которого входит общее определение ошибки, анализ ошибок, их классификация, исследование механизма предтвращения и коррекции ошибки. Существует множество определений ЯЛ (см. полный обзор в [Backhaus, 2007; Ben-Rafael, 2009; Gorter et al., 2023; Huebner, 2009] и др.), однако из них наиболее подходящим для данного исследования видится ставшее в настоящее время классическим определение Р. Ландри и Р. Бури: « ...язык публичных дорожных знаков, рекламных щитов, названий улиц и заведений, вывесок магазинов и государственных учреждений» [Landry et al.,

1997, с. 25]. Отталкиваясь от данного определения, мы выделяем в качестве материала для настоящего исследования следующие единицы ЯЛ: 1) дорожные и уличные указатели, 2) рекламные вывески и объявления, 3) вывески частных заведений, 4) вывески государственных учреждений. Данный список единиц видится более чем достаточным для анализа, поскольку включает в себя основные типы вывесок согласно особенностям их функционирования и представленности в Улан-Удэ.

В отношении ошибок на вывесках можно выделить по крайней мере два направления исследований: анализ намеренных графических отклонений («запланированные» искажения могут выполнять функцию воздействия, привлечения внимания и под.) или оценка речевой грамотности, соответствия текста языковым нормам государственных языков. В первом направлении рассматривается неслучайное нарушение написания слов, обусловленное теми или иными осознанными мотивами носителей языка (например, [Бугаева, 2019; Бреусова, 2023; Гапонова, 2020; и др.]). Второе же направление представлено исследованиями, анализирующими ненамеренные отступления от языковых норм (чаще всего государственных языков, см. [Цзян и др., 2016; Лю и др., 2022]). Выявление ошибок в ЯЛ можно связать с эрратологическим анализом, который является частью теории перевода и направлен на фиксацию ошибок в текстах дорожных знаков, вывесок, объявлений и других его элементов, препятствующих пониманию и восприятию переведенного с другого языка [Лю, 2023]. Действительно, практически все двуязычные надписи на бурятском и русском языках являются продуктами перевода со второго на первый, что ставит перед исследователями и практиками некоторые вопросы частной теории перевода в отношении языков России (см. подробнее [Дашинимаева, 2024]). Однако не каждый текст является продуктом перевода, и не каждый текст, как нам представляется, обязательно направлен на понимание того, что в нем написано (ср. надписи на разных языках в заведениях частного бизнеса, которые играют сугубо символическую роль), поэтому анализ ошибок в настоящем исследовании понимается с позиций индексальности, при которой несоответствие норме того или иного языка, представленное в городском языковом ландшафте, рассматривается как отражение тех или иных социальных процессов, происходящих в обществе.

Под *ошибкой* в настоящей статье понимается любое несоответствие современной норме того или иного языка на любом из его уровней. Наиболее близкая для настоящего исследования классификация представлена в [Ермоленко, 2019, с. 49], где ошибки подразделяются на 4 категории: морфологические, орфографические, синтаксически-пунктуационные и лексические.

Ошибки в языковом ландшафте г. Улан-Удэ в настоящем исследовании представляется целесообразным разделить на 5 категорий: орфографические, графические, морфологические, синтаксические и лексические. Орфографические ошибки связаны с использованием графем, которые в стандартной орфографии используются для передачи одних звуков, но ошибочно используются для обозначения других звуков. Графические ошибки характеризуются использованием графем, которые отсутствуют в стандартной письменности, однако имеют определенное сходство с теми графемами, вместо которых они употребляются. Морфологические ошибки связаны с неправильным выбором нужного алломорфа из серии алломорфов конкретного грамматического показателя. Синтаксические ошибки характеризуются нарушением стандартного порядка слов. Лексические ошибки связаны с употреблением тех или иных лексем в текстах вывесок, которые не соответствуют современным языковым нормам. В анализ не включались ошибки, связанные с языковой игрой и стилизацией, в частности приемами, которые намеренно нарушают норму языка.

Нами было проанализировано около 3000 вывесок г. Улан-Удэ, собранных в период с 2019 по 2024 годы в Советском, Железнодорожном и Октябрьском районах города. Сбор материала производился методом сплошной фотофиксации, при котором в выборку включаются знаки, расположенные как на центральных улицах каждого из районов города, так и на периферийных. Улицу можно назвать центральной, если она проходит через большую часть района и на ней расположено много различного рода заведений и учреждений. Периферийная улица характеризуется меньшей протяженностью и относительно небольшим числом расположенных на ней заведений.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Всего из обозначенной выборки единиц ЯЛ ошибки встретились на 94 вывесках, что составляет примерно 3 % от общего числа.

Ошибки в ЯЛ можно распределить по следующим категориям, приведенным далее (табл. 1).

На первый взгляд, достаточно малое количество ошибок может произвести впечатление погрешности, однако собранный материал обладает репрезентативностью и выявляет ряд закономерностей. Так, в процессе анализа материала было выявлено, что большая часть ошибок допущена именно в текстах на бурятском языке, в то время как в текстах на русском их практически не встретилось. Масштаб распространенности ошибок в бурятском языке увеличивается с учетом того, что в ЯЛ Улан-Удэ русский и бурятский языки распределены крайне неравномерно и бурятский

Таблица 1

Типы ошибок, встречающихся в вывесках на бурятском и русском языках
в ЯЛ города Улан-Удэ

Table 1

Types of errors found in Buryat and Russian language signs in the linguistic
landscape of the city of Ulan-Ude

Категория ошибки	Тип ошибки	Вывески на бурятском языке (шт.)	Вывески на русском языке (шт.)
Орфографическая	Неправильное употребление графем <i>у</i> ~ <i>ү</i>	29	0
Орфографическая	Неправильное употребление графем <i>у</i> ~ <i>үү</i>	1	0
Орфографическая	Неправильное употребление графем <i>үү</i> ~ <i>үү</i>	3	0
Орфографическая	Неправильное употребление графем <i>оо</i> ~ <i>өө</i>	1	0
Орфографическая	Неправильное употребление графем <i>а</i> ~ <i>aa</i>	4	0
Орфографическая	Неправильное употребление графем <i>я</i> ~ <i>яя</i>	1	0
Орфографическая	Неправильное употребление графем <i>и</i> ~ <i>ии</i>	1	0
Орфографическая	Прочие орфографические ошибки	5	0
Графическая	Неправильное употребление графем <i>ү</i> ~ <i>ү</i>	1	0
Графическая	Неправильное употребление графем <i>өө</i> ~ <i>ee</i>	1	0
Графическая	Неправильное употребление графем <i>h</i> ~ <i>H</i>	5	0
Графическая	Неправильное употребление графем <i>h</i> ~ <i>h1</i>	7	0
Морфологическая	Неправильное употребление падежных форм	3	0
Морфологическая	Неправильное использование аффиксов	5	0
Синтаксическая	Нарушение стандартного порядка слов	5	0
Лексическая	Неправильное употребление слов	12	3
Лексическая	Использование устаревшей терминологии	50	0

1 В данном случае, как и в случае выше, имеется в виду употребление латинской графемы *h* вместо кириллической *h*.

встречается в 3—5 раз реже, чем русский [Хилханова и др., 2024]. Это позволяет утверждать, что практически большая часть вывесок на бурятском языке содержит в своих текстах те или иные ошибки, в то время как процент ошибок на вывесках, содержащих русскоязычные надписи, крайне незначителен. В следующих подразделах будут рассмотрены выделенные категории ошибок в ЯЛ на бурятском и русском языках.

3.1. Орфографические ошибки

Как видно из таблицы, наиболее частотными в ЯЛ столицы Бурятии являются орфографические ошибки (табл. 1). Они были обнаружены только в текстах вывесок на бурятском языке. Наиболее распространенные типы ошибок в данной категории связаны с употреблением графем «у» — «ү», «уу» — «үү», «оо» — «өө», которые представляют собой сингармонические пары по ряду гласных и в нормативном написании не могут встречаться в пределах одного слова [Грамматика ..., 1962]. Однако в большей части вывесок прослеживается тенденция к употреблению именно первых графем из этих пар вместо вторых. Так, например, «у» употребляется на месте «ү» в словоформе *гурэнэй* (государственный) и словосочетании *улас турын* (республиканский) на официальной вывеске хореографического колледжа им. Л. П. Сахьяновой и П. Т. Абашеева (рис. 1); «оо» вместо «өө» в *хүшиоо* (памятник) на мемориальной доске усадьбы Меншикова (рис. 2); «уу» вместо «үү» в *туухын* (истории) на вывеске Музея истории города Улан-Удэ (рис. 3).

Рис. 1. Ошибка в использовании графемы «у» в словоформах *гүрэнэй* и *турын* на вывеске интерната Бурятского республиканского хореографического колледжа

Pic. 1. An error in the use of the grapheme “u” in the word forms *gurenei* and *turiin* on the sign of the boarding school of the Buryat Republican Chorographic College

Рис. 2. Ошибка в использовании графемы «оо» в словоформе *хүүөө* на мемориальной доске усадьбы Меньшикова

Pic. 2. An error in the use of the grapheme “oo” in the word form *хүүөө* on the memorial plaque of the Menshikov estate

Рис. 3. Ошибка в использовании графемы «уу» в словоформе *туухын* на официальной вывеске Музея истории города Улан-Удэ

Pic. 3. An error in the use of the grapheme “uu” in the word form *tuухын* on the official sign of the Museum of the History of the City of Ulan-Ude

Как видно из примеров выше, из рассматриваемых сингармонических пар выбираются именно те графемы, которые содержатся в русском алфа-

вите. Причиной этому вряд ли является низкая компетенция переводчиков: ошибка в данном случае кроется только в употреблении графемы, но не в употреблении, например, долгого гласного вместо краткого и наоборот. Следовательно, ошибка такого рода может быть связана с ограниченными техническими возможностями производства. Так, в используемом шрифте не оказалось указанных бурятских букв, вследствие чего они были заменены на соответствующие им пары, которые есть в шрифтах для русского языка.

Тем не менее встречаются и случаи обратной замены, когда на месте графемы «у» употребляется «ү». Пример подобной ошибки можно наблюдать на вывеске учебного корпуса № 7 Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова (рис. 4). Так, здесь встречаются сразу две: в написании краткого «у» в слове *хуралсалай* (учебный) и долгого «уу» в слове *хүүлита* (правовой).

Рис. 4. Ошибка в использовании графемы «у» и «уу» в словоформах *хуралсалай* и *хүүлита* на официальной вывеске юридического факультета Бурятского государственного университета

Pic. 4. An error in the use of the graphemes “u” and “uu” in the word forms *huralsalai* and *xuulita* on the official sign of the law faculty of the Buryat State University

Подобные ошибки с заменой такого рода встречаются гораздо реже и являются противоположностью более распространенной ситуации, описанной на материале трех предыдущих примеров. Если в них сложно было определить, кто причастен к возникновению ошибки, то в данном случае с большей долей вероятности источником ошибки является именно автор текста. Здесь можно говорить о гиперкоррекции, которая произошла в ре-

зультате осознания наиболее частотной ошибки, когда «у» заменяется графемой «ү». Авторы данного текста, надеясь избежать ее, употребляют «ү» и «үү» в обоих случаях, считая, что употребление этой буквы в данном случае окажется верным. Однако в обоих рассматриваемых словоформах орфография бурятского языка требует писать именно графемы «у» и «үү», поэтому выбор других графем в данном случае является ошибочным.

Другая распространенная орфографическая ошибка — несоблюдение долготы гласных звуков на письме. Различие по краткости-долготе звуков является значимым для смыслоразличения в бурятском языке, поэтому их нарушение может рассматриваться как нарушение письменной нормы языка, даже если это не препятствует пониманию смысла. В вывесках ЯЛ Улан-Удэ встречались нарушения долготы в графемах «аа», «яя», «ии». Например, на вывеске общежития № 2 Бурятского государственного университета встречается написание словоформы *Бурядай* (Бурятский), в которой вместо долгой «яя» представлена краткая «яя». Похожая ошибка встречается и в написании названия города Улан-Удэ, которое, судя по всему, по всем параметрам калькирует русскоязычное написание: в первой части названия вместо долгой «аа» представлена краткая «а», а во второй части — вместо графемы «Ү» представлена «Ү». Встречаются и другие противоположные нарушения орфографии, при которых вместо краткого гласного используется долгий. В число таких случаев входит вывеска Буддийской традиционной Сангхи России (рис. 5) с надписью *ДУГААН* (дуган, буддийский храм), в которой должна использоваться краткая «А».

Рис. 5. Ошибка в использовании графемы «аа» в слове *дуган* в вывеске Буддийской традиционной Сангхи России

Pic. 5. An error in the use of the grapheme “aa” in the word *dugan* in the sign of the Buddhist Traditional Sangha of Russia

Присутствие таких ошибок в бурятоязычных надписях на вывесках в ЯЛ Улан-Удэ однозначно указывает на недостаточную компетентность авторов, подготавливавших текст для них.

В ЯЛ Улан-Удэ в вывесках на бурятском языке, помимо прочих ошибок, встречаются и опечатки, которые связаны с пропуском слогов в слове, неточностями в написании слов, которые нельзя объяснить с точки зрения грамматики. Примерами таких случаев является форма *Болбосорой* (образовательный), встретившаяся на вывеске школы № 1 (рис. 12), где пропущен слог *-ол-* (должно быть *болбосоролой*). Другим примером является словосочетание *уран бэлтгтэй* (искусства¹), встретившееся на вывеске школы искусств им. Л. Л. Линховоина (рис. 10). Возможно, авторы вывески имели в виду форму родительного падежа *бэлигэй*. Также подобная ошибка встречается и на мемориальной доске памятника воинам Бурятии (рис. 9), где в словоформе *хүшээ нүүдэй* (памятников) окончание множественного числа *-нүүд* вместе с показателем родительного падежа *-эй* отделены пробелом от основы слова. Такие ошибки можно считать техническими, их возникновение связано с ошибками в наборе слова в процессе печати.

3.2. Графические ошибки

Ошибки данной категории занимают второе место по распространённости в ЯЛ Улан-Удэ и, как и орфографические, встречаются только в текстах вывесок на бурятском языке. Здесь наиболее интересны примеры употребления графем латинского алфавита вместо кириллического. Такая ситуация характерна для трех букв («Y», «Ө», «Ih»), которые отличают бурятскую кириллицу от русской. Вместо обозначенных графем на некоторых вывесках употребляются латинские «y», «h», а также «е». Так, например, в вывеске Института филологии и массовых коммуникаций Бурятского государственного университета (рис. 6) в словосочетании *хари гүрэнүүдэй* (иностранных) во второй словоформе используется латинская буква «y» вместо кириллической «ү».

Если употребление графемы «y» в целом может остаться незамеченным, то употребление латинской строчной графемы «h» легко распознается в вывесках, где название написано заглавными буквами, ср. слово *hУРАЛСАЛАЙ* (учебный) (рис. 4). Использование этой латинской графемы часто приводит к тому, что при написании названия заглавными буквами она заменяется на заглавную «Н» [аш], которая выглядит так же, как кириллическая «Н» [эн]. Такая замена искажает бурятские слова, в которых латинская буква «Н» [аш] воспринимается не как бурятская заглавная «h», а как кириллическая Н [эн]. Подобный пример можно наблюдать в выве-

1 В бурятском языке словосочетание *уран бэлиг* имеет значение «художественный талант» [Шагдаров и др., 2010]. Для обозначения термина *искусство* используется слово *уралиг*.

Рис. 6. Использование латинской графемы «ү» в словоформе *гүрэнүүдэй* на официальной вывеске Института филологии и массовых коммуникаций Бурятского государственного университета

Pic. 6. The use of the Latin grapheme “ү” in the word form *gureniiudei* on the official sign of the Institute of Philology and Mass Communications of the Buryat State University

ске с режимом работы медицинского нефрологического центра «Нефро Диал» (рис. 7), где латинская «Н» [аш], использованная в словосочетании *6 САГНАА* (с 6 часов), может быть прочитана только как [сагнаа], но не [сагхаа].

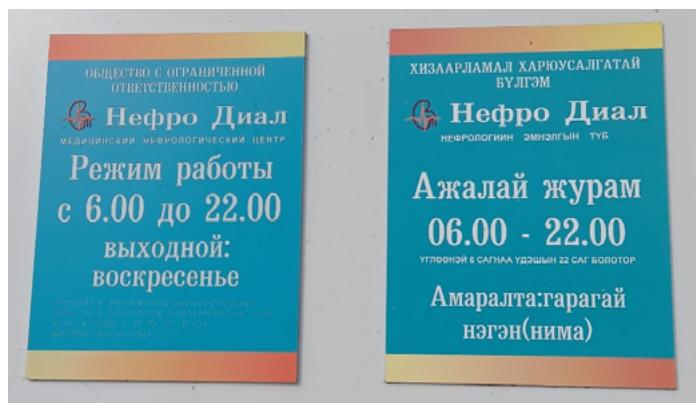

Рис. 7. Использование латинской графемы «Н» [аш] в словоформе *saghaa* на вывеске с режимом работы медицинского центра «Нефро Диал»

Pic. 7. The use of the Latin grapheme “Н” [ash] in the word form *saghaa* on the sign with the operating hours of the medical center “Nefro Dial”

Подобная замена характерна не только для частных учреждений, но и для государственных. Так, вывеска учебного корпуса № 1 Бурятского государственного университета (рис. 8) содержит такую же ошибку, встречающуюся дважды в одном тексте в словоформах *НУРГУУЛИ* (школа) и *НУРАЛСАЛАЙ* (учебный).

Рис. 8. Использование латинской графемы «Н» [аш] в словоформах *нургуули* и *нуралсалай* на официальной вывеске учебного корпуса № 1 Бурятского государственного университета

Pic. 8. The use of the Latin grapheme “H” [ash] in the word forms *hurguuli* and *huralsalai* on the official sign of the academic building № 1 of the Buryat State University

Наконец, употребление графемы «е» вместо «Ө» входит в эту же категорию случаев. Хотя и невозможно сказать, что «е» — это графема именно латинского алфавита, данный случай также представляет собой пример замены одной графемы другой по принципу отдаленной схожести по форме: и там, и там прослеживаются округлые формы графем с перекладиной в середине. Такое употребление графемы «ее» вместо «өө» прослеживается в слове *хүчее* (памятник) на мемориальной доске, размещенной на памятнике воинам Бурятии (рис. 9). Примечательно, что выше на ней же есть два примера правильного написания данного слова, что указывает на вероятность возникновения ошибки в результате технического сбоя.

Причины такого рода замен кроются в попытках соблости правильность написания слов в условиях ограниченных технических возможностей. Она проявляется и в настоящее время, однако не в таком явном виде,

Рис. 9. Использование графемы «ее» на мемориальной доске памятника Бурятии

Pic. 9. The use of the grapheme “ее” on the memorial plaque of the monument to the soldiers of Buryatia

касаясь только ограниченности в выборе шрифтов, в которых есть нужные символы. Бурятские же буквы «Ү», «Ө», «Һ» уже давно имеются в наборах базовых шрифтов, и использование вместо них других похожих символов, которое не только нарушает единообразие оформления, но и правильность написания слов, указывает скорее на малую распространенность сведений о наличии соответствующих раскладок и шрифтов.

3.3. Морфологические ошибки

Ошибки данной категории так же встречаются только в текстах вывесок на бурятском языке. К их числу можно отнести неправильное употребление падежных форм, под которым подразумевается немотивированный выбор определенных форм падежей в контекстах, в которых они не требуются. В ЯЛ Улан-Удэ нарушения этого типа допускаются при использовании форм совместного, родительного и именительного падежей. Ошибка в использовании формы совместного падежа присутствует в вывеске Детской школы искусств № 1 им. Л. Л. Линховоина (рис. 10) в словоформе *нэрэмжээтэй* (имени (кого-л)): в данном случае требуется не словоизменительный падежный аффикс *-тэй*, а словообразовательный аффикс прилагательного *-тэ*.

Ошибка, связанная с употреблением родительного падежа, наблюдается в словосочетании *нютаг засагай* (муниципальный) на вывеске школы № 42 (рис. 11). Слово *нютаг* в данном случае должно стоять в форме родительного падежа, как это предписано справочником общественно-политических терминов бурятского языка [Справочник ..., 2022].

Рис. 10. Ошибка в аффиксе совместного падежа в словоформе *нэрэмжэтэй* в официальной вывеске Детской школы искусств № 1

Pic. 10. An error in the comitative case affix in the word form *neremžete* in the official sign of Children's Art School № 1

Рис. 11. Ошибка в употреблении родительного падежа в словосочетании *нютагай засагай* в официальной вывеске средней общеобразовательной школы № 42

Pic. 11. An error in the use of the genitive case in the phrase *n'utagai zasagai* in the official sign of Secondary Comprehensive School № 42

Другой тип — ошибки в употреблении форм падежных окончаний, которые характеризуются выбором аффикса, не соответствующего основе слова по закону сингармонизма. Одним из примеров является употребление показателей порядкового числительного *-дугаар~дүгээр* и *-дахи~дохи~дэхи*. Так, например, на вывеске школы № 1 (рис. 12) присутствует надпись *1 дугаар* (номер один), которая является ошибочной ввиду того,

что к основе числительного *нэгэ(н)* (один) должен быть присоединен аффикс *-дүгээр*. То же самое наблюдается и на вывеске общежития № 5 Бурятского государственного университета (рис. 13): числительное *таба(н)* (пять) может присоединять к себе только аффикс *-дахи*. Такого рода ошибки в ЯЛ Улан-Удэ снова указывают на недостаточную компетентность авторов данных текстов.

Рис. 12. Ошибка в употреблении порядкового аффикса *-дугаар* в словоформе *1-дүгээр* в официальной вывеске средней общеобразовательной школы № 1

Pic. 12. An error in the use of the ordinal affix *-dugaar* in the word form *1-dugeer* in the official sign of Secondary Comprehensive School № 1

Помимо показателей порядкового числительного, в языковом ландшафте Улан-Удэ встретились случаи неправильного выбора аффиксов исходного и родительного падежей. Наиболее интересным случаем в этом отношении является вывеска чайной «НІ ТЕА» (рис. 14). Форма родительного падежа *сайнай* (чайный) является ненормативной с точки зрения грамматики бурятского языка. Существительное *сай* (чай) по правилам бурятского языка должно присоединять аффикс *-н* [Грамматика ..., 1962]. Аффикс *-най~ной~нэй*, в свою очередь, встречается в разговорной речи

Рис. 13. Ошибка в употреблении порядкового аффикса *-дэхи* в словоформе *5-дахи* в официальной вывеске общежития № 5 Бурятского государственного университета

Pic. 13. An error in the use of the ordinal affix *-dexi* in the word form *5-daxi* in the official sign of dormitory № 5 of the Buryat State University

в Агинском Бурятском округе Забайкальского края и на сопредельных ему территориях (ср. *ахайнай* < *ахай* (старший брат, дядя), *эжынэй* < *эжы* (мама), *абанай* < *аба* (папа) [Личные наблюдения]). Вероятнее же всего, такая модель формообразования может быть калькой с халха-монгольского языка, где когнат *цай* (чай) присоединяет к себе аффикс родительного падежа *-ны*, соответствующий рассматриваемому диалектному бурятскому аффиксу.

Рис. 14. Ошибка в употреблении аффикса родительного падежа в словоформе *сайн* в вывеске чайной «HI TEA»

Pic. 14. An error in the use of the genitive case affix in the word form *sain* in the sign of the tea shop “HI TEA”

3.4. Синтаксические ошибки

Ошибки в текстах на бурятском языке встречаются и на уровне синтаксиса. Как и во всех предыдущих категориях, в этой также нет ни одного примера ошибки в надписях на русском языке. Однако данная категория ошибок встречается в целом довольно редко, на что указывает единственный пример, который встретился в тексте на бурятском языке. Ярким примером является вывеска администрации Октябрьского района г. Улан-Удэ (рис. 15), где словосочетания *Буряад Уласай* (Республики Бурятия) и *Улаан-Үдэ хотын* (города Улан-Удэ) стоят после названия учреждения. Поскольку бурятский язык является языком левого типа ветвления, все зависимые присоединяются к главному слову не справа, а слева от него. Эта особенность, отличающая синтаксис бурятского языка от русского, не была учтена авторами в ходе изготовления данной вывески. Ожидаемым порядком слов в данном случае будет следующий: *Буряад Уласай Улаан-Үдэ хотын ОКТЯБРЬСКА ХОРООГОЙ ЗАХИРГААН*.

Рис. 15. Ошибка в нарушении порядка слов на вывеске администрации
Октябрьского района

Pic. 15. An error in the word order on the sign of the Oktyabrsky District administration

3.5. Лексические ошибки

Из всех рассмотренных категорий именно в категории лексических ошибок встречаются примеры не только для бурятского, но и для русского языков. Для бурятского среди примеров можно выделить использование на вывесках слова *амаралта* в значении «выходной день» (рис. 7). Исходное значение данного слова определяется бурятскими словарями как «отдых» или «каникулы» [Шагдаров и др., 2010; Сундуева и др., 2022]. Более точным соответствием для выходного дня видится словосочетание *амаралтын үдэр*.

Другой пример неточного использования лексических единиц встречался в названии дней недели. Так, на стенде с расписанием работы фонтана, установленном на Театральной площади им. Л. Л. Линховоина (рис. 16), используются словосочетания *долоон гараг* в значении «суббота», *нэгэн гараг* в значении «воскресенье» и слово *баасан* как обозначение пятницы. Первые два сочетания не терминологичны, вследствие чего числительные в них воспринимаются как зависимые от слова *гараг* (день недели) и могут переводиться только как количественные: «семь дней недели» и «один день недели» соответственно. В отношении дней недели в бурятском используются устоявшиеся сочетания *гарагай долоон* (седьмой день недели) и *гарагай нэгэн* (первый день недели)¹ [Бардамова, 2008, с. 78]. Слово же *баасан* обозначает планету Венера [Тагарова и др., 2023, с. 2] и, по-видимому, является прямым заимствованием из халха-монгольского языка. В бурятском языке для обозначения этой же планеты существует когнат *бабаасан*, который также может использоваться в качестве названия дня недели.

Рис. 16. Ошибка в названии дней недели *гарагай долоон* и *гарагай нэгэн* на вывеске графика работы фонтана

Pic. 16. An error in the names of the days of the week, *garagai doloon* and *garagai negen*, on the fountain's operating hours sign

Интересным случаем является использование слова *зугаанан* как обозначения для телефона на вывеске женской консультации городской поли-

1 В бурятском языке отчет дней недели начинается с воскресенья, поэтому оно обозначается как «первый день недели».

клиники № 6 (рис. 17). Оно не встречается ни в словарях, ни в материалах открытых интернет-ресурсов. Его происхождение скорее всего связано с глагольной основой зугаа- (разговаривать), к которой прибавлен формант -хан как в слове *утаан*, которое в настоящее время обозначает телефон на большинстве вывесок в ЯЛ Улан-Удэ (рис. 18). Примечательно и то, что обе вывески (рис. 17 и 18) относятся к одному и тому же учреждению, но используют разное обозначение для телефона.

Рис. 17. Использование слова *зугаан* на вывеске женской консультации

Pic. 17. The use of the word *zugaahan* on the sign of a women's consultation department

Рис. 18. Использование слова *утаан* на вывеске отделения детской консультации

Pic. 18. The use of the word *utahan* on the sign of the children's consultation department

Однако наиболее частотной ошибкой является использование устаревшей терминологии в ЯЛ г. Улан-Удэ. Так, например, на вывесках Бурятско-

го государственного университета (рис. 4 и рис. 8) термин «университет» обозначается соответственно как *университет* и *хэх нүргүүли*. Первая вывеска была установлена до 2019 года и представляет собой пример старой нормы, а вторая появилась в промежутке между 2019 и 2024 годами и уже соответствует новой норме языка. В целом данная категория ошибок является довольно спорной, поскольку в ближайшей ретроспективе термин «университет» соответствовал норме бурятского языка и, соответственно, не вызывал вопросов в плане правильности. Поскольку настоящие изменения в ЯЛ начали происходить относительно недавно, вполне естественно предположить, что подобные случаи будут встречаться достаточно часто еще на протяжении многих лет, если не всегда: любое изменение в терминологии будет сопровождаться продолжительными изменениями в ЯЛ.

Ошибки в надписях на русском языке, как уже говорилось выше, встречаются в разы реже, чем на бурятском. Так, в выборке по ЯЛ Улан-Удэ все ошибки в надписях на русском языке связаны с неправильным употреблением паронимов *одеть* и *надеть* (рис. 19), *одевать* и *надевать* (рис. 20). Третья ошибка также связана с употреблением паронимов *подождите* и *дождитесь* (рис. 21).

Рис. 19. Ошибка в использовании слова *одеть* на объявлениях

Pic. 19. An error in the use of the word *od'et'* in the advertisement

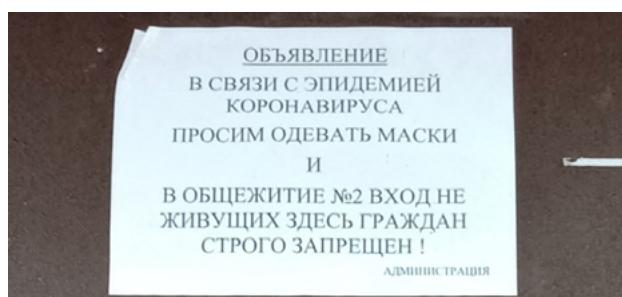

Рис. 20. Ошибка в использовании слова *одевать* на объявлениях

Pic. 20. An error in the use of the word *od'evat'* in the advertisement

Рис. 21. Ошибка в использовании слова *подождите* на дорожном знаке

Pic. 21. An error in the use of the word *podoždite*'e on a road sign

Причина появления таких ошибок на русскоязычных вывесках может заключаться в недостаточной компетенции авторов данных текстов: первые две вывески представляют собой объявления, размещенные частными лицами, и, скорее всего, они не проходили никакого контроля. Третий же случай касается официальных вывесок, которые должны были контролироваться уполномоченными органами, однако, судя по всему, не были в должной степени проверены предварительно и после размещения на улицах города.

3.6. Обсуждение

Обобщая рассмотренные выше случаи ошибок на бурятском языке в текстах ЯЛ, можно заключить, что их происхождение обусловлено по крайней мере двумя факторами: техническими ограничениями и недостаточной компетентностью авторов данных текстов. Большая часть ошибок связана с технической реализацией текстов непосредственно на конечной вывеске. Об этом говорит субституированное использование графем «ү», «օ», вместо «үү» и «өө»; использование латинской «h» вместо кириллической «һһ» и т. д. Некоторое время назад техническая база для производства текстов на бурятском языке действительно была ограничена (в широком доступе отсутствовали раскладки на языке, символы в Юникод и т. д.). Однако в настоящее время эта проблема является практически полностью

решенной и у широкого круга людей есть возможность производить тексты, соответствующие орфографии бурятского языка. Тем не менее в ЯЛ Улан-Удэ до сих пор встречаются вывески с подобного рода нарушениями.

Присутствие ошибок в текстах на бурятском языке говорит о том, что скорее всего люди, занимавшиеся непосредственным переводом и подготовкой текстов на бурятском языке, не до конца осведомлены о существовании новых возможностей, вследствие чего продолжают опираться на старые практики (замена некоторых бурятских букв схожими латинскими символами), бытовавшие в условиях недостатка ресурсов для производства бурятоязычных текстов. При этом важно отметить, что в производстве текстов ЯЛ участвуют в первую очередь люди, владеющие основами письменного бурятского языка. Об этом говорит тот факт, что в текстах практически отсутствуют ошибки, связанные с нарушением краткости-долготы гласных звуков (за исключением некоторых случаев). Ошибки и неточности в терминологии, связанные с низкой регламентированностью и проработанностью терминологического аппарата бурятского языка. Можно предположить, что не все, кто занимается переводом текстов на бурятский язык, знакомы со «Справочником общественно-политических терминов бурятского языка», утвержденным в 2022 году. Однако данный справочник не охватывает многих важных сфер общественной жизни, вследствие чего переводчикам приходится принимать решения на основе собственных знаний, что в свою очередь способствует большему варьированию не только в самой терминологии, так и в способах синтаксического оформления терминологических сочетаний на бурятском языке. Все это говорит о том, что исправление существующих в ЯЛ Улан-Удэ ошибок в текстах на бурятском языке должно опираться на стандартизацию бурятского языка в этой области, выработку конкретных стратегий для перевода того или иного названия, а также подготовку и постоянное повышение квалификации переводческих кадров.

С другой стороны, ошибки в ЯЛ Улан-Удэ могут происходить в процессе изготовления вывески. Это свидетельствует о том, что вывески размещаются в публичной городской среде без какого-либо квалифицированного контроля на предмет ошибок после изготовления. Для предотвращения таких случаев важно наладить систему мониторинга всего процесса, в которой каждый этап производства вывески, начиная от перевода и заканчивая ее размещением в нужном месте, будет сопровождаться проверкой текстов на соответствие всем современным нормам бурятского языка. Подобная система в настоящее время формируется и, возможно, снизит количество ошибок в текстах на бурятском языке не только в ЯЛ столицы Бурятии, но и в ЯЛ других населенных пунктов на территории республики.

Подытоживая вышесказанное, следует указать, что вывесок с использованием русского языка в разы больше, чем вывесок с использованием бурятского, однако в текстах на бурятском языке ошибки встречаются в разы чаще, чем в текстах на русском. Учитывая все выделенные причины возникновения ошибок в текстах вывесок, можно заключить, что такая разница в частоте встречаемости ошибок наглядно показывает неравенство двух языков и может быть объяснена функциональной вторичностью бурятского языка относительно русского.

4. Заключение = Conclusions

Анализ ошибок в ЯЛ Улан-Удэ показал широкую распространенность орфографических, графических, морфологических, синтаксических и лексических ошибок в вывесках на бурятском языке и полное (за исключением единичных примеров) отсутствие таковых в вывесках на русском языке. Ошибки в текстах вывесок возникают как на подготовительном этапе при создании текста на том или ином языке, так и после технического производства вывески и размещения ее на улицах города. Причинами орфографических и графических ошибок на бурятском языке являются как низкая компетенция авторов текстов в письменном бурятском языке, так и недостаточная их осведомленность о технических возможностях, позволяющих производить тексты с использованием стандартных для бурятской письменности графем. Иные же ошибки, возникающие на уровне морфосинтаксиса и лексики, являются следствием незавершенности процессов стандартизации бурятского языка, а также недостаточно широкой осведомленности пользователей (носителей языка, выступающих авторами текстов для городских вывесок) о новых нормах. Ошибки же на русском языке характеризуются меньшим варьированием и связаны только с неправильным использованием паронимов, которое также обусловлено недостаточной компетенцией авторов в их употреблении. Косвенной причиной возникновения ошибок является и отсутствие квалифицированного контроля за текстами вывесок как на этапе производства, так и на этапе размещения в городском пространстве.

Таким образом, неравное распределение ошибок на двух государственных языках подтверждает высказанный в предшествующих работах тезис о функциональном неравенстве русского и бурятского языков [Хилханова и др., 2024] и косвенно свидетельствует не в пользу последнего, показывая его второстепенность по отношению к государственному языку Российской Федерации при более или менее равном юридическом статусе на уровне Республики Бурятия.

За рамками настоящего исследования остался анализ ошибок на вывесках, использующих другие языки, помимо русского и бурятского, а также

восприятия ошибок в языковом ландшафте города его жителями. Будущие исследования в данном направлении позволят не только значительно расширить представление об устройстве и функционировании многоязычия в столичных городах республик РФ, но и повысить экспланаторный потенциал эрратологического анализа в рамках социолингвистики, в частности методологической концепции изучения ЯЛ города как ее части.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declares no conflicts of interests.
---	--

Источники и принятые сокращения

1. *Об утверждении* справочника общественно-политических терминов бурятского языка и наименований органов власти на бурятском языке [Электронный ресурс] // Приказ Министерства образования и науки Республики Бурятия. — 14 июня 2022. — № 943. — Режим доступа : <https://burunen.ru/pravo/92459/> (дата обращения 21.08.2025).
2. Сундуева Е. В. Буряад хэлэнэй тайлбары толи = : Толковый словарь бурятского языка : В 4-х т. / Е. В. Сундуева, Ц. Ц. Балжинимаева, С. Д. Бабуев, Б. Д. Цыренов. — Улаан-Баатар : Нандир, 2022. — Т. 1. — 719 с. — ISBN 978-9919-9615-6-5.
3. Шагдаров Л. Д. Бурятско-русский словарь = : Буряад-город толи : 30000 слов / Л. Д. Шагдаров, К. М. Черемисов. — Улан-Удэ : Респ. тип., 2010. — Т. 2. — 707 с.

Литература

1. Бардамова Е. А. Модели времени в бурятской языковой картине мире / Е. А. Бардамова // Вестник Забайкальского государственного университета. — 2008. — № 6. — С. 77—82.
2. Бреусова Е. И. Графико-орфографическое оформление города в контексте обучения орфографии школьников (к постановке проблемы) / Е. И. Бреусова // Филологический вестник Сургутского государственного педагогического университета. — 2023. — № 1 (13). — С. 15—20. — DOI: 10.26105/PBSSPU.2023.13.1.009.
3. Бугаева И. В. Современная городская номинация и её влияние на графику и орфографию русского языка / И. В. Бугаева // Новейшая филология : итоги и перспективы исследований : сборник статей Международной научно-практической конференции, посвящённая памяти Б. И. Осипова и М. П. Одинцовой, Омск, 15—16 февраля 2019 года / Отв. ред. О. В. Золтнер. — Омск : Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2019. — С. 23—26.
4. Гапонова Ж. К. Эргонимы на вывесках провинциального города : лингвокультурологический аспект / Ж. К. Гапонова // Верхневолжский филологический вестник. — 2020. — № 4 (23). — С. 99—104. — DOI: 10.20323/2499-9679-2020-4-23-99-104.
5. Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология. — Москва : Издательство восточной литературы, 1962. — 340 с.
6. Грудева Е. В. Типология ошибок в аспекте речевой деятельности детей-инофонов / Е. В. Грудева, Е. М. Иванова, И. А. Бучилова, А. А. Дивеева // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2018. — № 6 (87). — С. 78—89. — DOI: 10.23859/1994-0637-2018-6-87-8.

7. Дашинимаева П. П. Превентивная частная теория перевода с использованием национальных языков РФ : дискурсивно-эрратологический подход / П. П. Дашинимаева // Алтайстика. Altaistics. — 2024. — № 2. — С. 58—67. — DOI: 10.25587/2782-6627-2024-2-58-67.
8. Ермоленко Т. В. Классификация ошибок в тексте на основе глубокого обучения / Т. В. Ермоленко // Проблемы искусственного интеллекта. — 2019. — № 3 (14). — С. 47—57.
9. Иванов В. В. Бурятский язык в языковом ландшафте и языковых практиках в городе Улан-Удэ / В. В. Иванов // Социолингвистика. — 2021. — № 1 (5). — С. 147—163. — DOI: 10.37892/2713-2951-2021-1-5-147-163.
10. Лю Л. Анализ графических и орфографических ошибок в русскоязычных компонентах китайских общественных знаков / Л. Лю, Ю. Пи // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. — 2022. — № 4. — С. 74—79.
11. Лю Ц. Лингвистический ландшафт города как объект эрратологии перевода (русско-китайская языковая комбинация) : диссертация ... кандидата филологических наук : 00.00.00 / Ц. Лю. — Москва, 2023. — 160 с.
12. Тагарова Т. Б. Функции астронимов в бурятской поэзии / Т. Б. Тагарова, Т. Б. Баларьева // Russian Linguistic Bulletin. — 2023. — № 4 (40). — С. 1—5. — DOI: 10.18454/RULB.2023.40.2.
13. Хандархаев В. Ю. Языковая норма в современных рекламных текстах (на примере города Улан-Удэ) / В. Ю. Хандархаев // Язык и социальная динамика. — 2013. — № 13 (2). — С. 51—56.
14. Хилханова Э. В. Языковые ландшафты Кызыла и Улан-Удэ как зеркало региональной языковой политики / Э. В. Хилханова, Ч. Г. Ондар, В. В. Иванов, К. С. Акопян // Новые исследования Тувы. — 2024. — № 1. — С. 18—38. — DOI: 10.25178/nit.2024.1.2.
15. Цзян И. Современная наружная реклама на русском языке в северо-восточном Китае : нарушение графической и орфографической нормы / И. Цзян, Е. А. Оглезнева // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2016. — № 7 (172). — С. 124—129.
16. Backhaus P. Linguistic Landscapes : Comparative Study of Urban Multilingualism in Tokyo / P. Backhaus. — Clevedon ; Buffalo ; Toronto : Multilingual Matters 136, 2007. — 158 p. — ISBN 9781853599484.
17. Ben-Rafael E. A sociological approach to the study of linguistic landscapes / E. Ben-Rafael // Linguistic landscape. Expanding the scenery. — New-York ; London : Routledge, 2009. — Pp. 40—54.
18. Huebner T. A framework for the linguistic analysis of linguistic landscapes / T. Huebner // Linguistic landscape. Expanding the scenery. — New-York ; London : Routledge, 2009. — Pp. 70—87.
19. Landry R. Linguistic landscape and ethnolinguistic vitality : An empirical study / R. Landry, R. Y. Bourhis // Journal of language and social psychology. — 1997. — Vol. 16. — № 1. — Pp. 23—49.
20. Gorter D. A panorama of linguistic landscape studies / D. Gorter, J. Cenoz. — Bristol ; Jackson : Multilingual Matters, 2023. — 452 p. — ISBN 9781800417151.

Статья поступила в редакцию 03.04.2025,
одобрена после рецензирования 29.09.2025,
подготовлена к публикации 11.10.2025.

Material resources

- On the approval of the directory of socio-political terms of the Buryat language and the names of authorities in the Buryat language. (2022). *Order of the Ministry of Education and Science of the Republic of Buryatia, 943. June 14*. Available at: <https://burunen.ru/pravo/92459/> (accessed 21.08.2025). (In Russ.).
- Shagdarov, L. D., Cheremisov, K. N. M. (2010). *Buryat-Russian dictionary* =: *Buryad-orod toli: 30,000 words*, 2. Ulan-Ude: Rep. tip. 707 p. (In Tuvan.).
- Sundueva, E. V. (2022). *Buryaadenei tilbari toli* =: *Explanatory dictionary of the Buryat language: In 4 volumes*, 1. Ulaanbaatar: Nandir. 719 p. ISBN 978-9919-9615-6-5. (In Tuvan.).

References

- Backhaus, P. (2007). *Linguistic Landscapes: Comparative Study of Urban Multilingualism in Tokyo*. Clevedon; Buffalo; Toronto: Multilingual Matters 136. 158 p. ISBN 9781853599484.
- Bardamova, E. A. (2008). Models of time in the Buryat linguistic picture of the world. *Bulletin of the Trans-Baikal State University*, 6: 77—82. (In Russ.).
- Ben-Rafael, E. (2009). A sociological approach to the study of linguistic landscapes. In: *Linguistic landscape. Expanding the scenery*. New-York; London: Routledge. 40—54.
- Breusova, E. I. (2023). Graphic and spelling design of the city in the context of teaching spelling to schoolchildren (to pose the problem). *Philological Bulletin of Surgut State Pedagogical University*, 1 (13): 15—20. DOI: 10.26105/PBSSPU.2023.13.1.009. (In Russ.).
- Bugaeva, I. V. (2019). Modern urban nomination and its impact on the graphics and spelling of the Russian language. In: *Modern philology: results and prospects of research: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of B. I. Osipov and M. P. Odintsovo, Omsk, February 15—16, 2019*. Omsk: Omsk State University named after F. M. Dostoevsky. 23—26. (In Russ.).
- Dashinimaeva, P. P. (2024). Preventive private theory of translation using the national languages of the Russian Federation: a discursive erratological approach. *Altaistics. Altaistics*, 2: 58—67. DOI: 10.25587/2782-6627-2024-2-58-67. (In Russ.).
- Ermolenko, T. V. (2019). Classification of errors in the text based on deep learning. *Problems of artificial intelligence*, 3 (14): 47—57. (In Russ.).
- Gaponova, J. K. (2020). Ergonyms on the signs of a provincial city: a linguistic and cultural aspect. *Upper Volga Philological Bulletin*, 4 (23): 99—104. DOI: 10.20323/2499-9679-2020-4-23-99-104. (In Russ.).
- Gorter, D., Cenoz, J. (2023). *A panorama of linguistic landscape studies*. Bristol; Jackson: Multilingual Matters. 452 p. ISBN 9781800417151.
- Grammar of the Buryat language. Phonetics and morphology. (1962). Moscow: Publishing House of Oriental Literature. 340 p. (In Russ.).
- Grudeva, E. V. (2018). Typology of errors in the aspect of speech activity of children with foreign speakers. *Bulletin of Cherepovets State University*, 6 (87): 78—89. DOI: 10.23859/1994-0637-2018-6-87-8. (In Russ.).
- Huebner, T. (2009). A framework for the linguistic analysis of linguistic landscapes. In: *Linguistic landscape. Expanding the scenery*. New-York; London: Routledge. 70—87.
- Ivanov, V. V. (2021). The Buryat language in the linguistic landscape and linguistic practices in the city of Ulan-Ude. *Sociolinguistics*, 1 (5): 147—163. DOI: 10.37892/2713-2951-2021-1-5-147-163. (In Russ.).

- Jiang, I., Oglezneva, E. A. (2016). Modern outdoor advertising in Russian in northeast China: violation of graphic and spelling norms. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 7 (172): 124—129. (In Russ.).
- Khandarkhaev, V. Y. (2013). Linguistic norm in modern advertising texts (on the example of the city of Ulan-Ude). *Language and social dynamics*, 13 (2): 51—56. (In Russ.).
- Khilkhanova, E. V., Ondar, Ch. G., Ivanov, V. V., Hakobyan, K. S. (2024). Linguistic landscapes of Kyzyl and Ulan-Ude as a mirror of regional language policy. *New studies of Tuva*, 1: 18—38. DOI: 10.25178/mit.2024.1.2. (In Russ.).
- Landry, R., Bourhis, R. Y. (1997). Linguistic landscape and ethnolinguistic vitality: An empirical study. *Journal of language and social psychology*, 16 (1): 23—49.
- Liu, C. (2023). *Linguistic landscape of the city as an object of erratology of translation (Russian-Chinese language combination)*. PhD Diss. Moscow. 160 p. (In Russ.).
- Liu, L., Pi, Y. (2022). Analysis of graphic and spelling errors in Russian-language components of Chinese public signs. *International Postgraduate Bulletin. Russian language abroad*, 4: 74—79. (In Russ.).
- Tagarova, T. B., Balarieva, T. B. (2023). Functions of astronomers in Buryat poetry. *Russian Linguistic Bulletin*, 4 (40): 1—5. DOI: 10.18454/RULB.2023.40.2. (In Russ.).

*The article was submitted 03.04.2025;
approved after reviewing 29.09.2025;
accepted for publication 11.10.2025.*